

— Уже не болит, — Цинь Цзюэ пододвинулся ближе, его пальцы легко впелись в промежутки между пальцами тёплой ладони, и он, засунув эту естественную грелку в карман, не удержался от комплимента. — Лучше, чем грелка, и держит тепло дольше.

Эти слова заставили Пэй Ваншэна смеяться и плакать одновременно.

Ван Юэюэ, держа в руках пальто Цинь Цзюэ, смотрела на приближающихся двоих, застыв в замешательстве.

Плохо, куда же спрятаться?

— Собачье яйцо, — вдруг с приступом спонтанности Цинь Цзюэ начал придумывать прозвища.

Ох, как же не хочется признавать, но почему я сразу поняла, что это ко мне!

— Учитель Цинь, я же девушка! В следующий раз, пожалуйста, придумайте прозвище, подходящее для девушки, ладно?

— Тогда... Вторая Цветочка?

Ван Юэюэ:

— ...

Лучше бы вы вообще молчали!

Ван Юэюэ только хотела помочь с одеждой, как Пэй Ваншэн забрал пальто у неё и накинул его на плечи.

Это что, новый вид ролевых игр для влюблённых, когда они меняются одеждой?

Сегодня в голове Ван Юэюэ, похоже, не было ничего нормального.

Трое вернулись в гримёрку, сняли макияж, слегка замаскировались с помощью инструментов, принесённых Юань Лунем, и уехали на личной машине.

Если хочешь развлечься в городе, то ехать на служебном автобусе — это всё равно что кричать папарацци: «Скорее сюда, я здесь!»

«Майбах» был намного комфортнее служебного автобуса, но слишком бросался в глаза.

Однако в киногородке было много богатых людей, поэтому их могли принять за важных гостей, что снижало бдительность.

С Юань Лунем всё шло гладко, как по маслу, без единой ошибки. Четверо, будучи ровесниками, отлично провели время за обедом.

Вернувшись в отель, Цинь Цзюэ быстро принял душ и, крадучись, начал звонить по телефону в своей комнате.

Пэй Ваншэн немного полежал в ванной, но, чувствуя сильную усталость, решил лечь спать.

Однако, открыв дверь спальни, он обнаружил, что там уже кто-то есть.

— Почему ты не полежал в ванной подольше? — Цинь Цзюэ, пойманный на месте, спокойно закрыл крышку бутылки и протянул полупустой бокал красного вина, который он налил без лишних церемоний. — Ты выглядишь уставшим, выпей перед сном, чтобы лучше уснуть.

Раньше у Пэй Ваншэна была такая привычка — он был чистюлей и плохо спал на чужой кровати. Лишь после того, как он полностью выматывался, он мог заснуть. В первые годы съёмок он часто не спал всю ночь.

Это вино было привычным для Пэй Ваншэна, но в то время оно было только начинающим и очень малоизвестным брендом. Цинь Цзюэ потратил все свои сбережения, чтобы достать эту бутылку.

— Спасибо, — Пэй Ваншэн был измотан до предела, но его голова была ясна, как никогда. Это чувство сводило его с ума, и то доверие, которое он неожиданно начал испытывать, заставило его выпить вино залпом.

— Ты...! — Цинь Цзюэ был в недоумении. — Не пей так быстро, красное вино нужно смаковать медленно.

Вино было крепким, и если его пить быстро, то легко опьянеть, особенно учитывая, что Пэй Ваншэн в то время совсем не имел опыта с алкоголем.

— Ничего, — Пэй Ваншэн поставил бокал и пошёл в ванную, чтобы прополоскать рот.

Эх, молодость — это бесстрашие.

Цинь Цзюэ только успел вздохнуть, как услышал грохот из ванной.

Ну вот, началось.

Стакан для полоскания был стеклянным, и Цинь Цзюэ действительно боялся, что кто-то порежется.

Он поспешил зайти внутрь и увидел Пэй Ваншэна, который, держась за голову, выглядел совершенно потерянным. Цинь Цзюэ был в полном отчаянии.

Цинь Цзюэ поспешил поддержать его, но Пэй Ваншэн, будучи пьяным, уставшим и сонным, всей своей тяжестью обрушился на него, заставляя того отступать, пока они не упёрлись в стену.

Самый нелогичный человек в мире — пьяный и сонный — родился!

Пэй Ваншэн уткнулся лицом в шею Цинь Цзюэ. Он был слишком высоким, и его поза была неудобной, голова болела от опьянения, и в сердцах он выпалил то, что давно держал в себе.

— В кого ты... смотришь через меня?

Цинь Цзюэ не мог сказать этого, он не был уверен, действительно ли Пэй Ваншэн был настолько пьян, чтобы забыть.

— Ну... бывший парень.

Или... бывший муж?

Он задумался и вдруг рассмеялся над собой.

— Бывший... парень... — Пэй Ваншэн пьяно повторил, явно не вникая в смысл слов.

— Тогда ты... любишь Тан Ваньлинь?

Логика пьяного никогда не поддаётся объяснению.

Только что он говорил о бывшем парне, а теперь спрашивает, нравится ли мне актриса!

Когда он пьян, он спрашивает всё, что хочет, а я? У меня тоже полно вопросов, но кому я могу их задать?

Цинь Цзюэ вдруг почувствовал прилив гнева, он слегка оттолкнул Пэй Ваншэна, сняв его со своего плеча.

— Учитель Пэй, ты пьян, я отведу тебя спать.

— Цинь Цзюэ, — Пэй Ваншэн обхватил его руками, зафиксировав в своих объятиях, дыхание его было сладким от вина. — Ты её любишь?

Цинь Цзюэ не ответил.

Он смотрел в эти глаза, так близко к своим, и впервые позволил себе проявить эмоции.

Я люблю тебя.

Видишь?

Взгляд Пэй Ваншэна невольно опустился, его ресницы дрогнули, и их дыхание переплелось.

— Динь-дон! Динь-дон-дон!

— Тук-тук-тук!

— Брат Цинь! Брат Цинь!

Неуместный шум Ван Юэюэ раздался со всех сторон.

Пэй Ваншэн, словно от удара током, оттолкнулся от двери, создав расстояние между ними.

Ван Юэюэ, держа карту, влетела в комнату, за ней шёл Юань Лунь, выглядевший крайне озадаченным.

— Что случилось?

— Брат Цинь! — Ван Юэюэ только хотела объяснить, как увидела Пэй Ваншэна, который едва стоял на ногах. — Что с учителем Пэем?!

— Перепил, помощник Юань, помогите.

Юань Лунь быстро уложил Пэй Ваншэна в кровать.

Маленькую девочку Цинь Цзюэ вытащил за шею.

— Брат, брат, всё пропало! — Ван Юэюэ, совершенно не заботясь о своих правах, продолжила.
— Только что звонил брат Ли, ты не ответил, он просил срочно перезвонить.

Цинь Цзюэ почувствовал, как у него дёрнулось веко. Этот человек точно не звонит просто так.

Он вернулся с Ван Юэюэ в комнату и увидел три пропущенных звонка и десяток сообщений в WeChat.

Там были не только фотографии его и главной актрисы, обсуждающих сцену днём, но и снимки с Пэй Ваншэном по дороге обратно.

На фото они сначала держались за правую руку, потом за левую, и в конце концов рука Пэй Ваншэна оказалась в кармане Цинь Цзюэ, пока они шли вместе. Всё, от потирания рук до одевания, было запечатлено. Даже дошкольник мог бы рассказать историю по этим картинкам.

[Система]: Пэй Ваншэн: вероятно, раскрыт роман

[Система]: Сюй Цзяо и Лу Чуаньхэ

[Система]: Самый сильный протек в истории

[Система]: Спросите Чуань: Лу Чуань Мо

[Система]: Хочу стать Цинь Цзюэ

В топ-50 трендов было четыре-пять записей, связанных с Цинь Цзюэ.

Сколько же фейерверков нужно запустить компании, чтобы отпраздновать такое грандиозное событие?

— Брат Ли, это не ты устроил, да? — Такая масштабная операция, похоже, съест весь годовой бюджет компании на пиар.

— Я хотел тебя спросить, ты раньше говорил, что у тебя есть связи с Пэй Ваншэном, я не вникал, ты что, встречаешься?

— Я невиновен! Спроси у Ван Юэюэ!

Цинь Цзюэ повернул камеру, и внезапно вызванная Ван Юэюэ показала в кадре свой большой лоб.

На лбу висел вопросительный знак.

— Ну-ка, расскажи, куда делось моё пальто.

— На съёмочной площадке не было горячей воды, и поскольку на том участке было ветрено, я завернулась... но я быстро вернулась! И принесла дополнительную одежду...

Ли Боянь потёр виски:

— Почти конец съёмок, нельзя было потерпеть без горячей воды?

— Потому что... эта Тан Ваньлинь дрожала от холода, но не хотела возвращаться, и настаивала на обсуждении сцены с братом Цинем...

Дела были запутаны, как двадцать пар наушников, переплетённых вместе.

— У брата Циня была травма руки...

— Какая травма руки? — Ли Боянь резко перебил.

— Вчера... — Ван Юэюэ честно ответила.

Очки Ли Бояня отражали свет камеры.

Цинь Цзюэ почувствовал, что скоро появится новый тренд.

[Система]: Инвалид с сильной волей, готовый работать до последнего, даже если он на дне Шутка.

— Ладно, ты продолжай сниматься, а пиар полностью оставь мне. — Ли Боянь собрал всю информацию и решил разобраться. — Есть что-то ещё, что ты от меня скрываешь? Говори сразу.

Цинь Цзюэ:

— ...

— Сейчас я живу в номере Пэй Ваншэна.

Лицо Ли Бояня снова изменилось, стало трудно читаемым.

— Вы действительно...?

— Нет! Просто мы дружим. — Цинь Цзюэ решил объяснить. — На самом деле, я хорошо знаком с матерью Пэй Ваншэна, возможно, даже стану приёмным сыном.

— Хм... — Ли Боянь погладил подбородок с выражением «Я что, не видел такого раньше? Такого я точно не видел». — Ладно.

— Ещё что-то?

— Что ещё...

— Например, ты не собираешься с Пэй...

— Брат Ли, тебя захватили фанаты пары? — Цинь Цзюэ прервал его.

— Если вы дружите, может, сыграем на паре?

— Если бы я мог решать, я бы не был статистом.

Ли Боянь улыбнулся загадочно, от чего у Цинь Цзюэ по спине пробежал холодок.

Продолжение следует.